

Ли Юй посмотрел на Чу Яньюя со сложным выражением лица.

Из-за того, что Ли Юй увеличился в размерах, чашки в комнате тоже стали очень большими. Неужели Чу Яньюй не заметил в этом ничего странного?

На самом деле, Чу Яньюя нельзя было за это винить. Ли Юй передвигался прыжками в основном только по комнате Цзин-вана. К тому же, Цзин-ван приказал слугам поставить для рыбы именно чайные чашки. Это вполне могло привести к некоторому недопониманию. Чу Яньюй просто подумал, что Цзин-ван привык пользоваться чашками, которые в несколько раз больше обычных.

Коричневый порошок растворился в воде и бесследно исчез, став полностью невидимым. Ли Юй забеспокоился. Он не знал, какую отраву использовал Чу Яньюй.

Вряд ли это был мышьяк, ведь Чу Яньюй прикоснулся к порошку голыми руками. Интуиция подсказывала Ли Юю, что эта субстанция не должна быть мышьяком или другим каким-то сильным ядом.

Но даже если он неправ, Чу Яньюй подсыпал порошок в неправильное место, поэтому не должно было возникнуть никаких проблем...

Пока Ли Юй изо всех сил старался убедить себя не волноваться, Чу Яньюй поднял голову и обнаружил, что чайные чашки расставлены по всей комнате.

Чу Яньюй: "..."

Чу Яньюй приложил огромные усилия, чтобы попасть в покои Цзин-вана. Разве он мог допустить хоть малейший промах в своем плане? Он принялся методично подсыпать коричневый порошок в каждую из увиденных им чашек.

Ли Юй с тревогой подумал: "Сколько же отравы принесла с собой маленькая избалованная супруга?"

На столе Цзин-вана стояла массивная чашка в виде красного лотоса, которая по своим размерам не уступала чаше с морским узором. Чу Яньюй ее тоже не оставил без внимания. Рядом с большой чашей в виде красного лотоса стояла маленькая глазурированная чашка...

Ли Юй не осмеливался издать ни звука. Даже если маленькой избалованной супруге это было неизвестно, он хорошо знал, что среди всех чашек в этой комнате Цзин-ван использовал только эту. В конце концов, маленькой избалованной супруге удалось найти правильную чашку.

Чу Яньюй подмешал снадобье в последнюю чашку и нервно посмотрел на оставшийся пакетик порошка, который держал в руке. Снаружи послышался шум. Кто-то приближался сюда. Отбросив сомнения, Чу Яньюй быстро открыл последний пакетик порошка и проглотил его содержимое.

Ли Юй: !!!

Теперь Ли Юй был точно уверен, что Чу Яньюй не использовал яд. Если бы это был яд, он не стал бы принимать его сам.

Что же это был за порошок? Почему Чу Яньюй тоже решил его проглотить?..

Ли Юй смутился. В романах о дворцовых интригах часто описывались не только яды, но и... любовные зелья?

Маленькая избалованная супруга, которая по сюжету новеллы отказывалась принимать чувства Цзин-вана, неожиданно вздумала подсунуть Цзин-вану афродизиак, а эта рыба случайно стала этому свидетелем. Вот уж действительно... рыба чувствовала себя так, словно ее поразило молнией!

Чу Яньюй пару раз тихо кашлянул и быстро вытер порошок, оставшийся в уголках его рта. Затем он разгладил складки на своей одежде и взял еще одну горсть рыбьего корма, встав перед аквариумом с таким видом, как будто собирался покормить рыбу.

Открылась дверь, и в комнату в одиночестве вошел Цзин-ван.

Изобразив удивление на своем лице, Чу Яньюй отложил в сторону рыбий корм и почтительно поприветствовал Цзин-вана.

— Ваше высочество...

Из стоявшего позади Чу Яньюя хрустального аквариума Ли Юй наблюдал за тем, как высокая фигура приближается шаг за шагом.

Вспомнив о том, как этот парень бесстыдно признался ему в своих чувствах, Ли Юй почувствовал, что у него по необъяснимой причине сильнее забилося сердце. Непроизвольно отпрянув назад, рыба прижалась к искусственной горе.

Цзин-ван даже не взглянул на Чу Яньюя, который опустился на колени, чтобы поприветствовать его. Вместо этого он направился прямо к аквариуму.

Ли Юй: "А-аа... большой негодяй на самом деле идет сюда!"

Ли Юю инстинктивно захотелось забиться в пещеру внутри искусственной горы. Внезапно он вспомнил, что Цзин-ван до сих пор не знает, что рыба — это молодой господин Ли, а молодой господин Ли — рыба. Чего ему бояться?

Ли Юй: "Нет... не нужно прятаться. Рыба тут ни при чем!"

Ох, точно. Чу Яньюй только что подсыпал свой порошок...

Хотя это не имеет никакого отношения к рыбе, разве ему не следует предупредить Цзин-вана?

Но как только Цзин-ван вошел в комнату, его взгляд не отрывался от рыбы. Его бездонные темные глаза, казалось, смотрели сквозь рыбье тело, пытаясь разглядеть человеческое сердце Ли Юя.

Ли Юй почувствовал, что у него по спине побежали мурашки. Внезапный прилив чувства вины заставил Ли Юя шмыгнуть в сторону и спрятаться за пучком водорослей возле искусственной горы.

— Ваше высочество!

Чу Яньюй уже довольно долго стоял на коленях и теперь чувствовал себя немного обиженным. Он стоял на коленях перед Цзин-ваном, почему же тот продолжал смотреть на рыбу, а не на него?

Но теперь, по крайней мере, он узнал, что по сравнению с этой рыбой он ничего не значил. Это также доказывало, что его идея втереться в доверие к Цзин-вану через рыбу была правильным планом действий.

Чу Яньюй глубоко вздохнул и с улыбкой сказал:

— Ваше высочество, я случайно проходил мимо и обнаружил, что эта рыба уже давно голодна, и ее некому накормить... Прошу ваше высочество простить меня за то, что я вошел сюда без разрешения.

Чу Яньюй подумал, что в прошлый раз его наказали из-за того, что он не смог прочитать характер Цзин-вана. Видимо, Цзин-ван не любил своевольных людей, поэтому теперь Чу Яньюй решил с самого начала отступить на шаг и признать свою ошибку перед Цзин-ваном. Кроме того, он подчеркнул, что пошел на это ради рыбы. Если он сможет установить связь с тем, что нравится Цзин-вану, тот обязательно обратит на него внимание.

И действительно, стоило ему упомянуть рыбу, как Цзин-ван сразу же бросил на него взгляд. Но это был всего лишь один взгляд.

И все же, Чу Яньюй отметил про себя, что Цзин-ван сразу не выгнал его, а это означало, что... он мог остаться. Ему казалось, что он становится все ближе к тому, чтобы занять место молодого господина Ли!

Цзин-ван не стал прогонять Чу Яньюя. Ли Юй почувствовал себя немного неуютно. Прежде Цзин-ван никогда не позволял входить в свои покои посторонним людям. Неужели теперь он наконец-то начал относиться к маленькой избалованной супруге по-особенному?

Какой негодяй!..

Ли Юй с возмущением взмахнул хвостом и случайно сломал водное растение, за которым прятался.

Ли Юй: "..."

У Цзин-вана был очень хороший слух. Он услышал, как хрустнул стебель водного растения, и его пронзительный взгляд мгновенно устремился в ту сторону.

Ли Юй, который сразу же свернул свой едва не навлекший на него беду хвост: "Ах! Делай, что хочешь!"

Важные вещи нужно повторять три раза. Он был всего лишь рыбой. Кого Цзин-ван любит, и кому он позволяет остаться рядом с собой, не имеет никакого отношения к рыбе!

Цзин-ван какое-то время наблюдал за рыбой. Увидев, что она не подплывает к нему, Цзин-ван не стал ее трогать, чтобы не раздражать ее.

Цзин-ван подошел к столу и сел за него. Чу Яньюй подумал, что принятое им снадобье скоро начнет действовать, и мягким голосом сказал Цзин-вану:

— Ваше высочество, позвольте мне налить вам чашку чая, чтобы смочить горло.

Ли Юй: "..."

Ли Юй не удержался и подплыл к стенке хрустального аквариума. Если маленькая

избалованная супруга проявила инициативу, значит, между главными героями новеллы сейчас вот-вот проскочит искра?

Ему следовало бы этому радоваться. Возможно, если Цзин-ван и Чу Яньюй сойдутся вместе, Цзин-ван перестанет думать о Ли Юе...

Но зная, что Чу Яньюй подмешал в чай свой дурман, разве мог Ли Юй просто сидеть сложа руки?

Ли Юй продолжал сомневаться. Он никак не мог определиться с решением.

С одной стороны, это было выгодно для него, а с другой... этот большой негодяй доставил ему немало головной боли.

Ли Юй вовсе не был святым. Его заботили только свои дела, и он принимал решения, выгодные только ему самому. В новелле Цзин-ван и Чу Яньюй все равно были парой. К подсыпанному афродизиаку Ли Юй тоже не имел никакого отношения. В крайнем случае, его можно было назвать всего лишь сторонним наблюдателем. Если его когда-нибудь начнет мучить совесть, он вполне может попросить Систему выполнить перезагрузку. Тогда он больше не будет испытывать чувство вины и станет по-настоящему счастливой рыбой.

На самом деле, ему не стоило так терзать себя выбором.

— Ваше высочество, я не знаю, какую чашку вы обычно предпочитаете, — снова прозвучал кроткий голос Чу Яньюя.

Этот Чу Яньюй совсем не походил на того заносчивого и гордого юношу с банкета.

Ли Юй почувствовал холодок на сердце. Чу Яньюй специально задал этот вопрос, чтобы ослабить бдительность Цзин-вана. Ли Юй знал, что скоро Чу Яньюй перейдет к действиям.

Цзин-ван слегка повернул голову, как будто собираясь ответить.

"Большой негодяй, просто игнорируй его!" — придя в отчаяние подумал встревоженный Ли Юй.

Но Цзин-ван не мог читать мысли рыбы. Его рассеянный взгляд скользнул по глазурованной чашке, которая стояла рядом с большой чашей в виде красного лотоса.

Чу Яньюй все понял. Взяв глазурованную чашку обеими руками, он поставил ее перед Цзин-ваном.

На мгновение задумавшись, он покорно опустился на колени. Теперь со своего места Цзин-ван должен был хорошо разглядеть его фигуру.

Лицо Чу Яньюя начало пылать жаром. Он подумал, что это начало действовать любовное зелье. Он никогда раньше никого так дерзко не соблазнял. Ему было трудно сохранять спокойствие. Все это сильно отличалось от легкого флирта со стражником.

Очень скоро он завоюет этого мужчину.